

Яков Ланда

Картинки с выставки

Science fiction farce

Стенды и экспонаты, логотипы и слоганы. Тема выставки неясна: причудливо сочетаются термины и понятия из разных областей техники и масс-медиа. На стенде фирмы, представляющей интересы ряда компаний, собираются их сотрудники, говорящие по-русски, пусть с акцентом, и местные служащие представительства. Первыми приходят на время выставки приглашённые девушки. Протирают столы, варят кофе.

Стенд двухэтажный: на первом этаже есть стойка бара, столики - «почти для всех»; на второй ярус поднимаются для переговоров уже только потенциальные заказчики. Действие происходит и в гостинице рядом с выставкой.

Диктор (задушевно):

- Уважаемые дамы и господа, сегодня последний день нашей международной выставки. Мы уверены, что вы сможете узнать ещё очень много нового для себя и успешно завершить все ваши дела.

* * *

- Ой, поздно уже – проспали! Я же говорила... А вы – «просыпаюсь по заказу»... Это мы всё с вами вчера вдвоём выпили... С ума сойти... Запах... я как Змей Горыныч сегодня буду – ой, девчонки же спросят обязательно... Вы проснулись?

- м – м – м ...

- Ясно. Я в ванную... Вы вставайте, опоздаем же!

- Умираю, спать хочу. Опять «вы»?

- Ну «ты», ты... Вставай же... Всё-таки давайте на «вы». А то я ещё на стенде скажу при всех... Вставайте! (**краткая борьба за одеяло, затем схватка продолжительнее**) - Это вы так умираете? Ну вот – совсем опоздали! Девчонки голову оторвут. Вставайте! **Уходит**

Он, вспомнив, свешивается с кровати, шарит руками под ней. Ищет. Не находит. Ищет в ужасе. Возглас отчаяния. Она прибегает:

- Что случилось?

- Где... **Не в силах говорить, показывает руками очертания чемоданчика**

- Да вот он, здесь. С моей стороны...

- Ты что, открывала?! Иди сюда! Ты с ума сошла – это ты это вот до отказа закрутила? Ты знаешь, что может быть?

- Так уже было... И вчера, и сегодня. Вы же рассказывали вчера – тенденция, потенция...

- Господи, полный идиот... Что я тебе рассказывал?

- Ну про это... Про потенциометр... Что сначала изобрели, чтобы измерять, а оказалось, что можно усиливать...

- Тенденциометр... Какая потенция? Я про потенциал... Для примера: потенциометр, он потенциал меняет... напряжение... Ты в школе училась?

- Не только в школе... Студентка уже... А напряжение было – во!

- Когда ты это успела?

- Вчера... Когда вы в бар за шампанским бегали... Завтра, думаю, же последний день, ... Я же видела, как вы на меня смотрите всю неделю. Пусть, думаю, тенденция усилится, и потенция тоже, а то так и улетите... **Одевается**

- До отказа...

- Ну. Чтоб наверняка. А то вам же и хочется, и колется... У вас – комплекс, да? Я – малолетка невинная, а вы – старик, да?...

- До отказа...

С порога: - Ну до отказа... Зато подействовало же... Вставайте... Я бегу... **Убегает**

- До отказа... (обхватив руками голову)

* * *

Подходит группа мужчин в штатском, но с очевидно военной выправкой. Начальник мал ростом, пузат, чрезвычайно властен; остальные сдержанны. Их проводят вверх. Напитки, кофе.

- Ладно, хватит звездеть... А кто будет переводить?

- У них свой переводчик, товарищ генерал...

- Дай бумаги...

- Виктор, ты знаешь кого я внизу видел? По моему, это тот – помнишь, из академии, – ну, с двойной фамилией... Вольф-Абрамович... Умник был... Вообще-то его тогда некрасиво выставили...

- Стоп. Умным еврей не бывает, еврей бывает начитанным... Ты по нему уже соскучился?

- Ну почему... Идеи у него были классные и работы неплохие...

- Толя, идеи у меня неплохие. А умный еврей должен подхватывать и реализовывать. Сильно умный был - как чукча... Потому и вылетел.

- Не... Знаешь, как его выставили? Тогда – показывает на Главного у себя за спиной – как раз академию принял. Увидел его и говорит: «Здание у нас, конечно, высокое. Но – не синагога...» И нагнал... А перед этим список посмотрел и говорит: «...ну ладно ещё – Вольф... А Абрамович тут что делает?...»

- А тебе жалко...

- Ну при чем тут жалко, он, кстати, если сейчас на таких, как эти, работает, зарплата у него больше, чем у нас с тобой...

- Да пошёл он...

- Я сказал, хватит звездеть... Что вы там шепчетесь?

- Обсуждаем, товарищ генерал... Товарищ генерал, а если мы опытный комплект развернём, а денег в этом году не дадут... А применить в этом году...

- Ну ты, полковник, пацан... Дадут – не дадут... Если развернём, куда оно потом от нас денется... Кто его вывезет из страны, кто разрешит... Вы давайте – вопросы решайте... А мы применим... Ты эту хохму помнишь? «Ты укрепи, а мы - направим...»...

- Товарищ генерал, они уже тут...

Переводчик:

- Здравствуйте, господа. Знакомьтесь – господин Вернер. Из Мюнхена. Господин Вернер говорит по-русски... Он хорошо знает вашу страну... - господин генерал... **Главный жестом показывает: «не надо имен и званий»** ...начальник Главного Управления министерства... **Главный жестом показывает: «не надо»**

- Начнём господа. Мы все говорим по-русски. Правда не так хорошо, как господин Вернер... Так что переводчик нам не нужен... Пожалуйста, господин ге... господин начальник...

- Пусть господин Вернер начинает... Вы ж тут хозяева...

- Гм... Пожалуйста, господин Вернер...

С акцентом - Я, мои партнёры и сотрудники, мы очень рады встречать у нас на стенде таких высоких гостей. Я знаю, что вы ведете уже переговоры, я буду очень рад, если наша встреча приблизит результат...

- А откуда господин Вернер так хорошо знает русский язык? Учились у нас здесь?...

Улыбается – Нет, я учился в Мюнхене, потом ещё в Сорбонне... У вас учились те, кто из восточной части... vor der Wende... Но я всегда интересовался культурой... И я всегда рассматривал вашу страну, как огромный и перспективный рынок... Раньше ещё... давно...

- Так как же раньше...

Улыбается - Да, было нельзя... И меня иногда там у нас спрашивали: мы видим иногда случайно – или те, кому положено было видеть... Мы видим эти вещи – откуда они там взялись? Кто их поставляет? Я отвечал: я не знаю... Мы поставляем в другие страны... Я не знаю, как это там попало туда... **Улыбается**

- Ага. Хорошо. Гут. Вери-вери гут. Как думаете, в этом году запустим?... Я уже обещал ... И ещё вот что: у нас будет полный переход на отечественные системы... В нашем министерстве – прежде всего. А как это всё у вас сделано? Опять этот Майкроссофт? На каком языке все эти программы там написаны?

- Господин начальник управления, я отвечу... Программное обеспечение у нас – очень сложная структура. Там гигантская экспертная система... Потом подсистемы...

- Я спрашиваю, на каком языке это всё написано?

- На разных. «Си», ассемблер...

- А на русский язык это всё переводится?...

- Но это – языки программирования...

- Ну. А русский чем хуже? Нам нужно, чтобы всё было на русском языке.

- Herr Wolf... Ich habe eine Idee... Извините... Разрешите, я приглашу господина Абрамовича?

- Да-да... Конечно... Позовите...

- И у вас Абрамовичи есть... С идеями...

- Что касается русского языка, конечно... Мы всё это обсудим с господами из академии и...

- Можете и со мной обсуждать. Я всё-таки как-никак доктор технических наук... А почему у вас тут рельсы такие со стрелами, рамы... Это что на рамах этих всё стоять будет?...

- Рельсы? А это... Понимаете, это просто потоки информации, информационные шины...

- Значит, на шинах этих всё стоять будет...

- Товарищ генерал, не будет... У нас напольный вариант... **Переглядывается с коллегами**

- А – а – а... ну так бы и сказал...

Диктор (задушевно, заглушая диалог):

- Уважаемые дамы и господа, сегодня последний день нашей международной выставки. Мы уверены, что вы сможете узнать ещё очень много нового для себя и успешно завершить все ваши дела.

(Разговоры внизу на стенде могут перемежаться с разговорами на верхнем ярусе)

- Доброе утро. Оля, кофе уже готов?

- Сейчас принесу. Не много будет?... Вы плохо выглядите. Вчера столько выпили, ну и ...

- Тс-с... Вы же знаете, это единственное, что меня примиряет с жизнью – я кофе имею в виду...

Жиль.

- Игорь, а вы женаты?

Игорь.

- Нет. Был женат... Жена не захотела уезжать... А вы, Жиль?

- Да.

- Знаете, мне когда-то казалось, что все французы – холостяки....

- Вот моя жена Достает фотографию.

- А почему она в платке?

- Мусульманка...

- Правда?

- А почему нет?

- Да нет, просто... А какие у вас в семье порядки? Ну, как вы живете – по-мусульмански или по-христиански?

- Не знаю... Я – по-христиански, она – по-мусульмански...

- То-есть вам можно всё, что христиане себе позволяют, ну, то-есть, все... а ей, как мусульманке, ничего нельзя, да?

- Посмотри: вот у Вилли сестра за мусульманина замуж вышла. И сама в ислам перешла – добровольно...

- Жиль, поймите, это – капитуляция... Они создали себе сами этот дикий напряг – всё на равных, эмансипэ эти... Дамы здешние... И не все тянут... Так это – капитуляция, понимаете... Вообще тут сплошная капитуляция... Христианства перед исламом... Запада перед... Ну смотрите – кто у нас здесь шеф представительства? Бывший шпион, да... Военный атташе в советском посольстве... Ему и сейчас ещё к нам въезд запрещён, персона нон грата... И босс берёт его тут шефом представительства – такого человека... Ну, если бы он ещё был незаменимым спецом... Но толку с него... Или наоборот, потому и взял, что он... Посмотрите, с кем мы торгуем... Да, знаю, молчу... Страна южнее Мальты... Ливия. Позор... Или эти вот... Тоска, Жиль. Уехал от всего этого, теперь опять... Тут эта гебня - как мафия - бессмертна...

- Вы, Игорь, идеалист. Настоящий русский идеалист... Говорят, вы по ночам готовите какое-то открытие... Расскажите про ваше открытие... Как вы до всего этого додумались?

- Вы знаете, я не до этого додумался. То-есть я совсем недавно это понял... Случайно. Понимаете, у нас ведь в Союзе тогда – ну, какие там масс-медиа, откроешь «Правду», что в ней, то и в остальных... По телевизору... Знаете, был анекдот: смотрит один, как Брежнев доклад читает, переключил на другую программу – там то же, ещё переключил – а на экране появляется мужик и кулаком ему: «Я тебе попереключаю»... Ну а с 86-го, кажется, пошло тогда это.. Перестройка, гласность. Друг другу звонили: «Приезжай, тут в «Правде» такая статья, это не для телефона...». Так это - в «Правде»... А уж в других газетах... А я тогда как раз над экспертной системой своей работал... Была у меня идея... Там граф образуется, сложный очень... Я научился мерить тенденцию в развитии описываемого процесса... Ну и попробовал применить к масс-медиа... Потом начал этот граф усложнять... В девяносто первом это было. Ну, потом я же уехал... А в августе... А в девяносто третьем, помните, первый раз сюда приехали? Всё тогда же только начиналось... Я к телевизору подключился; пресса - самое интересное... Несколько дней всё это варилось, казалось - как-то рассосётся... Я домой улетел, вхожу в квартиру – телевизор включён, на экране... Танки... Вон там, с моста по Белому дому стреляют... Опять я не понял... Притом, у меня же не было никакого контура связи... Я думал, просто анализ... Потом же уволил меня этот араб... А когда я к вам попал, снова работать начал, не до того было, так, по вечерам иногда... Ну и сюда ездил... В августе девяносто восьмого был в Питере... Ну, интересно же, что пишут... И тут, и на Западе... Утром в день отъезда хотел деньги обратно поменять, смотрю – очередь... Прилетел – там уже дефолт... Потом опять был этим чёртовым проектом занят. Ну так, иногда, по вечерам... Ну и надо же было что-то вводить, я взял тему «антиамериканизм»... Мне самому было интересно... Знаете, как говорят, во что мутирует социализм – в антиамериканизм... Ну и было интересно... Знаете, когда я понял? Одиннадцатого сентября... Представляете, что я наделал...

- Игорь, но это всё только говорится и пишется... Причём тут реальные события? И при чём тут вы? Ну вы фантазёр...

- А как это происходит, я и сейчас плохо понимаю... Хотя... Есть одна идея... Теперь я понимаю, что получилось. Знаете, я в детстве читал один рассказ, science fiction, там про поезд в метро, он пропал, его ищут... А причина в том, что в метро переключили какой-то семафор, и вся схема метро стала на мгновение графом с неведомым свойством – тут поезд и вышел в другую структуру... Они все в вагоне думают, что минуту, а снаружи уже год прошёл... Это я недавно вспомнил. Понимаете, у меня ведь граф не простой, да ещё к Интернету подключён... Но как именно это происходит – не знаю... Нас же с детства учили: действительность объективна, а это все... так... отражение... Но ведь это происходит... Я с сентября ничего уже не трогал...

- А информацию вводили ещё?

- Так у меня же на входе – интернет, телевизор, радио... Но она фильтрует... Тему-то я задаю...

- И что вы последний раз задавали?

- Сейчас посмотрим... Ага... Тогда я к вам приезжал, помните, вы мне Париж показывали?.. Что я тогда... А что вы так смотрите?
- Потому, что я понял, какая тема. Выборы...
- Ох, Жиль... Я тоже понял... Ле Пен... А потом я же уехал, ну и.... Слава Богу...
- Что у вас там ещё есть?
- Вот... «Антисемитизм сегодня»... Господи, она же там крутила...
- Кто крутил?...

Диктор (задушевно):

- Уважаемые дамы и господа, сегодня последний день нашей международной выставки. Мы уверены, что вы сможете узнать ещё очень много нового для себя и успешно завершить все ваши дела.

Как всегда, мы придаём особое значение обеспечению вашей безопасности на территории нашей выставки. Сегодня, в заключительный её день, проверку и адресную вычистку будут производить наши гости из Святой земли. Пусть богатый опыт этих первоклассных профессионалов, послужит залогом вашего спокойствия и хорошего настроения. И они сегодня вправе рассчитывать на вашу помощь и содействие.

Я рад передать микрофон одному из наших гостей. Расскажите о вашей трудной и опасной работе. Откуда у вас такой хороший русский язык? Вы учились у нас раньше?

- Мы все у вас учились... И раньше... В Союзе... И тем более, когда возникло, наконец, наше палестинское государство, и тот всем надоевший гадючник по воле всех передовых народов рассыпался, но уцелевшие гады расползлись по всему свету и попрятались, тем более... Но мы их выловим, рано или поздно, всех до одного. С нами ведь не только наши братья по вере, но и вот - вся просвещённая Европа: журналисты, учёные, политики, молодёжные организации...
- Успешной вам сегодня вычистки. И объявляем заключительный день работы нашей выставки открытым...

На стенде:

- Слышишь? Ты слышала? Включи телевизор!

Теледиктор (хорошенькая, в платке):

- Сегодня в Соединённых Эмиратах Америки будут объявлены результаты всенародного референдума о государственном языке. Возможно, как и в Европе, им станет арабский...
- Переключи программу...
- А над мечетями Кремля сегодня торжественно взвилось...
- Переключи...
- Скорее... Где он... Ну, скорее.... не включить приставку... Батареи разрядились – всю ночь включен был... Где розетки? Шнур... Собака – в гостинице остался... Подключите к сети...

- Вы смотрите ЕВРОНЬОЮС - европейские новости... В связи с предстоящим открытием памятника- мемориала замученному в застенках Адольфу Эйхману, Евросоюз направил...

- Господи, что это... Жиль, что делается... Переключите...

- «Судите теперь сами, каково было нам жить с ними целых двести лет вместе...» - подводит великий писатель окончательный итог в конце третьего и теперь уже последнего тома...

- Переключи на «Евроньюз»...

- Новый президент США прежде всего занялся справедливым переводом несправедливо нажитых за столетия средств малоимущим странам. Избрание правозащитника Фаркана президентом резко изменило политический ландшафт не только Америки, но и всей планеты...

- Европарламент рассматривает призывы общественности всех стран, последовать примеру вот уже пятьсот лет свободной от этой заразы Испании. Франция и Италия...

- Жиль, вы видите, что делается... А у нас...

По радио звучат слова на музыку старого советского гимна (финал песнопения):

- Славься в веках, наш президент... Наш до-ро-гой президент... Слава в веках... Слава в веках... Слава-а-а...

Подходят гости из Палестины. Арабская внешность, тельняшки, пулемётные ленты и красные банты.

- Всех прошу оставаться на местах... Вычистка... Просим предъявить документы. А мужчины – по одному, пожалте сюда - в гардероб... Проверка... Проходите, расстегните пояс...

- Мы не пойдём... Мы – иностранцы... А это – вообще немцы...

- Ничего... Немца поскребёшь, глядишь – еврей покажется... Всех проверять будем... А вы там, наверху – свободны... пока... А вы оба кто?

- Я француз... А он – вот он, по-моему, еврей...

Игорь поднимает компьютер над головой и с силой швыряет оземь. Из обломков - странный звук. Дальше все развивается ускоренно. Некий абсурд, что-то сломалось. Палестинцы вдруг – как куклы в колонну по одному и уходят, маршируя с песней:

- Мы синеблuzники, мы профсоюзники, мы не баяны-соловьи... мы – только гайки в единой спайке усеx трудящихся Земли...

Сверху спускаются военные в костюмах опричников, с топорами. Почетный караул. Затем – важно – немцы в древних хламидах. Шеф представительства (в кольчуге) - немцам:

- Земля наша всё ещё обильна, а порядка – как не было, так и нет... Ступайте княжить и володеть нами... Уходят. Странный звук утих. На стенде тишина.

По телевизору:

- Главы государств склонили головы и возложили венки к руинам гетто в Риме и Париже... «Такое никогда не должно опять повториться» – вот вывод и итог для грядущих поколений, говорят европейские интеллектуалы...

- Генеральная Ассамблея ООН обсуждает сегодня возможность создания еврейского государства из уцелевших австралийской и новозеландской общин на гостеприимных берегах Гренландии...

Диктор (задушевно):

- Уважаемые дамы и господа, сегодня последний день нашей международной выставки. Мы уверены, что вы сможете узнать ещё очень много нового для себя и успешно завершить все ваши дела...

2003